

Л.Н. Толстой. 1862 г.

В Ясной Поляне я побывала незадолго до юбилея Льва Толстого. Ничто предстоящих торжеств здесь не предвещало. Никакой предпраздничной суеты. Стайки детей шли на экскурсию, рабочие ремонтировали мостик. Покрытые гравием дорожки, барский белый дом, за ним пасаека... И все та же, растворенная, кажется, в самом яснополянском воздухе, аура покоя.

СКИНЬТЕ ФУРАЖКИ! НЕ К КОМУ-НИБУДЬ - К ТОЛСТОМУ ПРИШЛИ

прерывает меня она, - что делается с парком». И действительно, у опавших листьев отчего-то почернели края. «Вот что делает с природой комбинат «Щукинский азот», - гневается Федорова.

В 1965 году комбинат сделал такой выброс азота, что знаменитая еловая аллея, ведущая к усадьбе от ворот и высаженная женой Толстого, Софьей Андреевной, стала вся красной от ожога. Правительственная комиссия сделала комбинату серьезные внушения. Но судя по тому, что листья на деревьях опадают уже в мае, а многие растения вообще перестали расти, комбинат за 30 с лишним лет не сделал никаких выводов... Первым главным хранителем музея по существу была Софья Андреевна. Вскоре после смерти Льва Николаевича она отвела две комнаты усадьбы, спальню и кабинет, для посещения, потому что народ шел и шел к Толстому. На тульском вокзале по ее указанию висело объявление, в какие дни усадьба открыта для всех желающих. И когда по ее же просьбе уже при советской власти усадьба получила статус музея, мудрая Софья Андреевна выразила желание, чтобы директор не назна-

Но в целом от прессы Владимиру Ильичу раньше немало доставалось - за границу, за то, что дом у него не уступает «новорусским», конюшню завел, сам любитель кататься на лошадях... Теперь страсти поутихли. Директор все-таки еще и граф. Так его за глаза и зовут. Владимир Ильич по этому поводу говорит, что никто еще титулов не отменил. Если люди так его называют, то пусть. Но сам он не представляется. «Слава богу!» - простодушно говорю я. И тут в меня метнутой такой взгляд, что, честно говоря, не удивлюсь, если через какое-то время Владимир Ильич скромничать перестанет. Во всяком случае сейчас на рассмотрении в правительстве находится проект о присоединении к усадьбе во имя все той же мемориальности 400 гектаров земли, когда-то принадлежавшей Льву Толстому. Злые языки, однако, утверждают, что следующим шагом молодого директора станет приватизация усадьбы, тем более что наша власть, считай, уже созрела, чтобы отдавать памятники культуры в частные руки. Вот тогда и будет Владимир Ильич графом во всех смыслах.

Впрочем, в дни торжеств и праздников покой тут, что называется, только снится. От человеческой массы словно сама земля волнуется. Нынешний юбилей Льва Толстого в этом смысле не стал исключением. Вход в музей сделали бесплатным, и сюда устремился, кажется, народ со всей Тульской области. Паломников из остальной России тоже хватало. Пожаловала и заместитель Председателя Правительства России Галина Карелова. Ей явно хотелось поближе побывать в кабинете Толстого, но такая уж судьба у чиновника ее ранга - везде успевать и нигде не задерживаться.

Понять, однако, Карелову можно. Музей Толстого уникален - без всякого преувеличения. Это один из немногих музеев не только в стране, но и в мире, где практически все вещи мемориальные. Таких предметов более 37 тысяч. Даже замки в дверях усадьбы, ключи - и те принадлежали семье Толстого. Входишь в музей, слева вешалка, и ты инстинктивно хочешь повесить на нее пальто. А это ведь вешалка Толстых, они смотрелись в то же зеркало, у которого я поправляю волосы, их рука скользила по перилам лестницы, за которые я держусь, поднимаясь на второй этаж... От этой близости дух захватывает. «Скиньте фуражки! - строго прикрикнула на ребят, пришедших с экскурсией в дом, смотрительница музея. - Не к кому-нибудь - к Толстому пришли».

Ясная Поляна всегда отличалась верностью толстовскому времени. Когда же музей возглавил потомок Льва Николаевича - Владимир Ильич Толстой, то мемориальность была возведена в главный принцип деятельности. Молодой директор поставил задачу: воссоздать усадьбу Толстого по возможности в том виде, в каком она была при великом писателе. Иногда, однако, это благое намерение стало приобретать прямо-таки курьезное выражение. Хотели сначала озерцо чистить экскаватором. А потом решили - не дело: при графе мужики-копачи работали лопатами. Убрали асфальт с дорожки, что вела в деревню: при Толстом, дескать, асфальта тут не было. По той же причине не повезло и миттерановской дорожке, что вела к дому Кузьминских. Миттерановской ее прозвали за то, что по ней ходил президент Франции Миттеран. Зато французское присутствие из усадьбы изжито. «Теперь надо убирать сортиры, вырубить электричество - при Толстом-то этого тоже не было», - ехидничали доброжелатели. До этого, к счастью, дело не дошло, а вот деревня Ясная Поляна - явно жертва мемориальности. Именно по этой причине в ней не асфальтированы дороги, что вызывает большое недовольство местных жителей, которые и рады жить по соседству с памятником гению, однако идти хотят в ногу с цивилизацией.

На своего великого предка Владимир Ильич даже статью совсем не похож. Светловолосый, хрупкий молодой человек. Хотя и прямой потомок. Он и родился недалеко от Ясной Поляны. Его отца, крупного филолога, профессора МГУ Илью Владимировича Толстого, еще ребенком родители привезли в Россию из эмиграции в 1944 году. Долгое время он возглавлял попечительский совет музеев Толстого, в который входили Лихачев, Свиридов, Панченко... Илья Владимирович мечтал, чтобы сын стал главным хранителем Ясной Поляны. По образованию Владимир Ильич - журналист. Год работал экспертом в Министерстве культуры, что, по его словам, позволило ему многое узнать об организации музейного дела. С 1 августа 1994 года директорствует. «Столица не тянет?» - спрашиваю его. «Да что вы, - махнул рукой, - благодаря музею я здесь. Теперь уж, наверно, навсегда».

Большинство людей, которые нанимаются на работу в Ясную Поляну, навсегда здесь и остаются. Причем эти люди могут мало что знать о Толстом. Но держат он их какими-то невидимыми нитями и такими же прочными, что связывают нас с родителями, твоим ребенком, страной, где ты родился...

Когда Владимир Ильич появился в Ясной Поляне, он начал набирать молодых сотрудников. Но слава богу, стариков не «выдавливает». Они тут особенные. Николай Павлович Пузину за 90. В Ясной Поляне он уже лет 60. Близкий человек к семье Толстых. Был секретарем сына писателя Сергея Львовича Толстого. Автор многих книг и статей о Толстом. А экскурсии проводил так, что потрясенными от него уходили не только далекие от искусства люди, но и народные артисты, и ученые... Или Юлия Климентьевна Федорова. В Ясной Поляне 50 лет. Главный человек здесь по зеленым насаждениям и экологии. «Вот видите, видите, - все время

Дом Л.Н. Толстого с южной стороны.

чался местной властью. Она отлично понимала всю пагубность зависимости музея от местной власти. Лучшие директора, чем представитель семьи Толстого, быть не может, думали в музее. «Мы в свое время буквально выпросили Владимира Ильича для Ясной Поляны», - говорит Юлия Климентьевна.

Что было сделано за последнее время? «Например, - говорит Владимир Ильич, - открыт художественный салон, галерея, издательство, туристский отдел. В деревне от музея работает детский сад. С музеем тесно связаны местные школы. Одна из главных задач - избавиться от насаждений. На территории усадьбы много хозяйственных служб, которые необходимо вывести. Музей должен нести все традиции и черты усадьбы XIX века. Век XXI должен быть за воротами. Но для этого необходимо построить новые помещения».

Застав Владимира Ильича в музее не просто. Он все время в разъездах - то в США, то в Индии, весь свет, наверно, уже исколесил, все по съездам, обществам дружбы, ассоциациям... Справедливости ради, Владимир Ильич и Россию не забывает. Побывал даже в Чечне. Рассказывал, что слова «Толстой» и «Ясная Поляна» в Шелковском районе часто служили паролем и сразу же располагали и военных, и местных жителей. К Льву Николаевичу в Чечне отношение особое. Там он жил. Это в его честь появилось название «Толстой-юрт». В станице Староградковской сохранился даже музей Толстого. Его директор Хусайн Загибов вместе с женой и сыновьями пять лет несли круглосуточную вахту, сменяя друг друга, лишь бы сохранить все экспонаты.

Личный интерес Владимира Ильича некоторые видят даже в том, что он собирает в усадьбе потомков Льва Толстого. Их, кстати, ни много ни мало - 115 человек. В Ясную Поляну они съезжаются регулярно. В этот раз, правда, из-за рубежа приехал лишь Илья Иванович, живущий в Париже, потомок по линии сына Толстого Михаила. К сожалению, для более широкого общения музей не нашел нужных средств. Но не беда. Все российские потомки почтили память предка. Музею для них всегда разрабатывается специальная программа. В один из приездов, например, некоторые даже пытались косить. Но ведь для этого тоже нужна сноровка. И потому потомки все больше любят созерцать. Для них валят любимое в усадьбе малиновое варенье. Устраиваются гулянья. «Лучше бы озерца почистили», - не унимаются критики. Озерца, где когда-то купалось все семейство Толстого, и впрямь нуждаются в помощи - зацвели, заболотились...

Как бы то ни было, но при Владимире Ильиче и очень скромном бюджетном финансировании Ясная Поляна продолжает жить и развиваться. Сотрудники музея регулярно получают зарплату. Ведется большая научная работа. Провели реставрацию в усадьбе. Музей компьютеризирован. Идет, в общем, в ногу со временем. Вы можете убедиться в этом и сами даже в индивидуальном порядке, заказав в музее индивидуальный тур. Несколько дней в Ясной Поляне проведете по первому разряду, со встречей в иномарке, экскурсионным сопровождением... Правда, для этого надо иметь немалые деньги. Но ведь музей тут не избрал велосипед. Он лишь пытается зарабатывать. «Вот яблоки скоро будем перерабатывать», - поделился со мной Влади-

мир Ильич. И, наверно, это правильно. Это не помешает здешнему яблоневому саду остаться таким же дивным, зато принесет определенную прибыль, которую чисто музейная деятельность дать не может.

На юбилейных торжествах была впервые вручена учрежденная музеем литературная премия «Ясная Поляна». Ее обладателями стали Виктор Лихоносов и Владимир Абращенко. Авторитетное жюри, в которое входит известный критик Лев Анненский, посчитало, что этих писателей отличает подлинный гуманизм, которому так истово следовал Лев Толстой. А какой ценой! - подумала я. Открыла Толстого. «Пропасть народа, все нарядные, требуют. Слуги бегают, исполняют, и мне все мучительнее и мучительнее и труднее и труднее участвовать и не осуждать», - писал он. «Все больше и больше, почти физически страдаю от неравенства: богатства, излишеств нашей жизни среди нищеты; и не могу уменьшить этого неравенства», «Все усиливается тоска, почти отчаяние, от своей праздной жизни в безумной роскоши...», «Нет, это невозможное! Нельзя так жить! Нельзя так жить! Нельзя и нельзя. Каждый день столько смертных приговоров, столько казней! Нынче пять, завтра семь. (...) И всем кажется, что это так и должно быть...», «Запутался, завяз, сам не могу, но ненавижу себя и свою жизнь»...

Господи, да какая уж там такая роскошь! Может, кожаный провалившийся диван, на котором на свет появился он сам, а потом все его дети? Или его фланелевая и парусиновая рубашка? Да, библиотека в 22 тысячи томов - это подлинное богатство. Но знал бы Лев Николаевич, как сейчас это богатство отдельные люди и структуры разве что на свалку не выкидывают. Знал бы он, с каким размахом живут «новые русские». А вот где роскошь-то! У иных даже унитазы золотые. В его любимой деревне Ясной Поляне все по-прежнему не просто. Да, люди не голодают. Но многие ведь годами не получают зарплату. Пьют, и сильно. Как и двести лет назад, не живут, а выживают. И вообще, таких усадеб, как Ясная Поляна, были тысячи по России. И отличала их не роскошь, а интеллигентность. И не роскошь гнала Толстого в 80 с лишним лет, больного, из родного гнезда, а совесть, такая огромная, что не вмещалась ни в какие усадьбы. Вот кого можно было бы спросить, почему мы так ужасно, вразброд живем, почему вместо реформ одно воровство, что делать с Чечней, что вообще с нами происходит?.. Может быть, он и не знал бы ответа на все эти вопросы. Возможно бы, и ошибался. Но он бы ответил без лукавства, искренне, по совести, которой так сейчас не хватает в стране, обществе и в каждом из нас.

Нет ни Льва Николаевича и никого, кто хоть чуточку приблизился к нему. Но есть мнение, сама Ясная Поляна должна стать духовной Меккой России. Чтобы страждущие могли прийти сюда и соприкоснуться с великим. Чтобы человек мог найти тут ответ на какие-то свои внутренние вопросы. Однажды в Ясную Поляну приехала Индира Ганди. Скинула у ворот туфли, да так и шла босой до усадьбы. Юлия Климентьевна рассказывала мне о пожилой рижанке, которая сидела у дорожки и плакала. Оказывается, от счастья. Она сказала, что теперь можно и умереть.

Но таких людей все меньше в Ясной Поляне. Помню, как преподаватель литературного института, где я училась, как-то на лекции с ужасом сказал, что многие будущие литераторы так и не прочитали «Войну и мир». Что уж тогда говорить об общей массе. Да, не читали, не хотят читать, неинтересно... Как тогда Ясная Поляна станет для них Меккой? Можно провести викторину и за приз заставить прочитать «Анну Каренину». Но понять? Наверяд ли. «Среди населения, проживающего в округе, к «Ясной Поляне» вообще было негативное отношение, - делился Владимир Ильич. - Связано это и с тем, что сюда можно заходить только в определенное время. Тут надо вести себя определенным образом. Постепенно она стала восприниматься как враждебная территория. Своего рода государство в государстве. Теперь мы проводим открытую политику».

Выражается она в том, что на такие праздники, как Масленица, Рождество, Троица, в Ясную Поляну приглашаются фольклорные коллективы и все желающие. На аллеях, возле дома Толстого идет настоящее веселье, с песнями, танцами, ряжеными... Владимир Ильич называет это укреплением позитивного имиджа в глазах людей. Его критики - «шоу». Владимир Ильич отвечает, что еще Лев Толстой устраивал для яснополянских детей елки. Празднества были в традициях Ясной Поляны. И нынешние народные гулянья - это реализация толстовских традиций. «Но ведь при Толстом на эти праздники приходили в лучшем случае десятки людей, - говорят критики. - А теперь сотни. Этим толпам все ничем, выполчат, заплюют усадьбу». «Чтобы этого не случилось, - парирует Владимир Ильич, - даже веселье должно быть дозированным».

Лично мне тоже не нравятся массовые гулянья. Но сдается, Владимир Ильич своего добился. Теперь не только в окрестностях Ясной Поляны, но и в других городах знают, что на большом празднике в Ясной Поляне будет здорово, интересно... Здесь людей ждут. Им рады. И сюда люди стремятся. Вот так для кого-то и состоит знакомство с Толстым. И может, пусть весело, но лишь бы оно состоялось?

И как же мне повезло, что удалось побывать у Льва Николаевича в будний день. Тишина стояла такая, что кажется, слышно было себя. Я все ждала, но мне так и не причудился Лев Николаевич, гуляющий тропинками парка. Сама гуляла и размышляла, как важно, чтобы музей сохранил дух великого писателя. Но что это такое, кто скажет? Зато я видела, что парк ухоженный, а дом словно умытый... И тогда вспомнила слова Толстого: «Без своей Ясной Поляны я с трудом могу представить себе Россию». А ведь она живет, Ясная Поляна, вдруг понимаю я. И может быть, действительно для самой России еще не все потеряно?

Наталья КУЗИНА